

Анатолий Можаровский

Я слышу музыку небес

Поэтические тетради

Том второй

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

М75 Я слышу музыку небес. *Поэтические тетради*. Т.2. —
К.: ИПЦ «Киевский университет», 2012. — 608 с.

ISBN

ISBN

Книги Анатолия Можаровского — своеобразный поэтический дневник человеческой души, искренне стремящейся к Любви и познанию Божественных истин в ледящем одиночестве терзаемого греховными соблазнами мира.

Издание третье, исправленное и дополненное.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

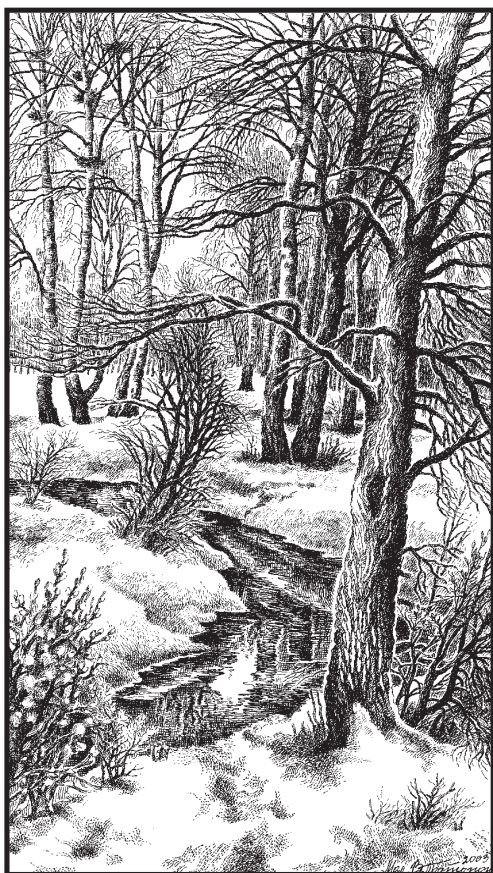
Відповідальний за випуск
Михайло МАЛЮК

Редактор
Євген ПАШКОВСЬКИЙ

ISBN
ISBN

© Можаровський А.І., 2012.
© Протопоп В.Р., ілюстрації, 2012.
© Урбанська С.Г., художнє оформлення, 2012.
© Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2012.

Метрадь четвертая

* * *

Сытый обед и желание спать —
в кровать, в кровать,
но без женщины — одному,
в перинах и белье шелковом.
Женщина за столом доедая, потягивается —
эх, мужика бы.
Анекдот старый, но философия та же —
вкусная еда,
холеная рожа,
изысканная одежда и автомобили в коже.
Личный шофер, массажист,
секретарь, повар из Парижа.
Мальчик-демократ
получил власть из рук холодных.
Умиравший народ дал власть
в надежде на спасение.
Но забыт народ
через два дня, в воскресенье —
турне по Европе, звонкие речи —
там тоже сытые,
но что-то в блокнотах метят —
сверят через два года
с речами новыми.
Что я все о политике?
Дети, как гномики,
надоедают.
Пьют слишком рано,
курят и секс, как у баранов.
Я зарабатываю на пластиковые рамы.
Энергосбережение — вопрос особый,
газ дорожает —
говорят по телевизору.
Я его не смотрю, ложусь рано —
жена ходит к соседу,
какие-то крики за стеной —
объясняет,
крыша у него едет.
Чего же ты ходишь к нему — ржавая?

Он, — говорит, — газеты мне вслух читает —
забавно ведь.

Я тоже капитал скоплю
и к соседке пойду пониже.

У нее муж милиционер —
день и ночь не видит.

Я ее одарю и в любви признаюсь,
если доживу и капитал насобираю.

Шеф на работе всех ласкает —
вот Вику таскал и подарил квартиру.

Я бы с ним на роман пошел —
ну, ради денег,

но он пока не клюет.

Куплю кожошейник
может это привлечет.

10.02.08.

Кошке Нике

Месяц,
как ты ушла в миры другие,
оставив меня
среди злых людей.
То кнут, то пряник -
меня стегают,
я огрызаюсь.
Вспоминаю клятву свою
и умолкаю,
с души прогоняя обиды,
злость.
Мне добрым надо быть,
зла на мир не держать.
Сегодня во сне
я гладил тебя.

11.02.08.

Мир красив.
Мудрость Творца —
в каждом шорохе листьев.
Он не устал
создав планету,
а мы жестоки —
словно из ада идут бумажки,
по ним живем.
Обман, мошенники
и все гурьбой —
украсть, забрать,
зарезать ночью,
можно и днем.
Без остановки
кровь людская
землю кропит.
И с умным видом,
я не бандит,
я просто сильный
и все крушу.
Я выбрал путь
и им иду.
В церковь заходят,
ставят свечу —
поклоны иконам,
но не Творцу.
Креститься можно
хоть сто раз —
в душе Иуда,
кровь на руках.
Деньги чужие
на храм кладу —
помилуй Боже,
я еще украду.

Приду опять
минут на пять
просить Тебя
забыть, простить.
А завтра снова —
кого-то нужно
будет убить.

11.02.08.

* * *

Нет идей
у меня тоже —
мороз по коже.
Что вижу, знаю,
чувствую, сгораю —
спикера парламента кусают —
или спикер их?
Газовая война
России и Украины —
переговоры и — снова мир.
Надолго ли?
Кого-то отравили газом?
Или всех сразу?
Европа шарахается
и вроде не боится.
Им сытно, тепло —
холеные лица,
значит боится кран перекрыть.
И средневековые —
костер во дворе,
там и клозет и ванна для вельмож.
Немножко дров — мойся и будь здоров.
Нету идей
у меня тоже —
все надуманное и неживое.
Нет искренности,
нет любви в основе.
Все эрзац и правда редко.
Где-то есть,
у нас не бывает.
Говорят красиво
речи сладкие —
мед по бороде, в рот не попадает.
Стелят мягко — падать больно.
Строили дом — получили подворотню.
С деньгами какую-то химию сделали,
вместо фундамента — палочки
из чужого, украденного — разметка значит.

Была мечта.
Нелюди опаскудили.
Крутит черт миром —
быстрее бы домой.
На небо надеюсь —
там любовь.
Если же нет —
сторю и был таков.

12.02.08.

* * *

Пригород Парижа —
сто пятьдесят кэмэ.
Фермеры растят животных,
виноград и хлеб.
Сыр французский,
как коллаж.
Тишина, трава, деревья —
доброта людей.
Русский композитор,
гений доживает век.
Жил в Москве, Париже,
снова Русь, Москва не та.
Чучело капитализма —
эхом по ушам.
Души с гнилью,
запах смрада —
варьете, стриптиз.
И ползет зараза
далеко в Сибирь.
А тут пригород Парижа —
все, как у людей.
Композитор живет тихо
и судьба добрей.
Отшельник родины-России
под Парижем скрылся.
Нам бы самим тишины —
благодать во сне.
Днем, как крысы заводные,
грызем здесь всех,
обвиняя мир, людей —
каждый сеет ложь.
Сам не жнет этот бурьян —
часто пьян
и редко зван
к чистоте рядов — зачем?
Мы на переднем крае —
После нас придут другие,
ненашей крови.

Не ищущие света
это тьма.
Мы посеяли, пожали,
вместо хлеба —
тот с рогами.

12.02.08.